

СУДОВО-ЕКОНОМІЧНА ЕКСПЕРТИЗА

М. М. Виногорова, ведучий експерт
Российского федерального центра судеб-
ной экспертизы при Министерстве юсти-
ции РФ, кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА, ВЛАДЕЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ, В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Розглянуто деякі особливості залучення особи, яка володіє спеціальними знаннями, у тому числі в галузі економічних наук, у процес судочинства. Проаналізовано усталену практику застосування документа, що складається спеціалістом.

Рассмотрены некоторые особенности привлечения лица, владеющего специальными знаниями, в том числе в области экономических наук, в процесс судопроизводства. Проанализирована сложившаяся практика применения документа, составляемого специалистом.

Несмотря на то, что специалист не является новой фигурой в уголовном и гражданском процессах, его статус, функции, полномочия трактуются в литературных источниках и практической деятельности по-разному. В разных публикациях процессуалисты и правоведа убедительно обосновывают иногда диаметрально противоположные точки зрения на роль специалиста в процессе. Это в свою очередь вызывает многочисленные вопросы, сомнения и споры у практиков.

В качестве типичного примера можно привести постановку проблемы о процессуальном статусе специалиста на страницах юридического интернет-портала «zonazakona.ru» одним из следователей прокуратуры Центрального округа г. Краснодара. Он поясняет, что высказанные противоречивые позиции ученых в комментариях УПК РФ и на страницах журнала «Законность» (В. Быков, 2004, № 9; И. Овсянников, 2005, № 7; В. Божьев, 2005, № 8) в оценке ч. 3 и 4 ст. 80 УПК поставили правоприменителей в тупиковые ситуации. Например, о том, что суждение специалиста в его заключении не может быть признано допустимым и относимым доказательством, пишет В. Божьев. А в солидном Комментарии УПК РФ под редакцией В. Лебедева (М.: Спарк, 2004), комментируя положения ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ, Е. Доля отмечает: «Как и заключение, показания специалиста не образуют отдельного вида доказательства, не имеют самостоятельного доказательственного значения»,

а лишь способствуют «правильному собиранию, проверке и оценке самостоятельных видов доказательств». И это несмотря на то, что в ст. 74 УПК заключения и показания специалиста указаны в числе самостоятельных источников доказательств. Следователь, опираясь на свою практику, пишет, что такая позиция комментаторов УПК используется представителями стороны защиты в качестве основания для заявления ходатайства об исключении полученного следователем заключения специалиста как недопустимого доказательства.

При этом высказываются и диаметрально противоположные позиции относительно природы заключения специалиста. Одни авторы утверждают, что основой его заключения не могут быть исследования (В. Быков), другие говорят, что заключение специалиста основывается на проведенном им исследовании. И. Овсянников пишет, что заключение специалиста «по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его» (Законность, 2005, № 7, с. 33). Словом, специалист и эксперт, по мнению этого автора, друг от друга не отличаются¹.

Другая сторона проблемы связана с отсутствием в законе требований к процессуальной форме заключения специалиста, а также нечеткой регламентацией процедуры получения (истребования) суждений специалиста, в том числе составленных в письменном виде.

Так, в докладе Н. Р. Божковой², опубликованном в материалах 2-й Международной научно-практической конференции, проведенной МГЮА им. О. Е. Кутафина, отмечено, что на практике заключения специалиста оформляются в виде различных документов – справки о предварительном исследовании, акта проверки отдельных вопросов предпринимательской деятельности, акта ревизии или справкой ревизора при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям.

Но нужно иметь в виду, что, как указывают авторы практического руководства, опубликованного под редакцией Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса,³ справка с выводами, в том числе по материалам исследований, не должна рассматриваться как судебное доказательство, если она не является документом в смысле ст. 84 УПК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 дек. 2010 г. № 28 также не разъяснило основные вопросы по разграничению компетенции эксперта и специалиста.

² См.: *Божкова Н. Р.* Заключение специалиста / Н. Р. Божкова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 июня 2009 г. — М. : Проспект, 2009. — С. 37–39.

³ См.: *Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практ. пособ. / под ред. Т. А. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса.* — М. : Изд-во Юрайт, 2011.

Полагаем, что перечисленные вопросы будут дискутироваться до тех пор, пока законодатель не внесет изменения и дополнения в соответствующие статьи УПК РФ.

Нам ближе позиция, изложенная в труде коллектива авторов под редакцией Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса, согласно которой заключение специалиста представляет собой особую форму применения специальных знаний, существенно отличающуюся от других письменных форм применения специальных знаний в расследовании преступлений (заключения судебного эксперта, справок по предварительному или лабораторному исследованию вещественных объектов) и ни коим образом не подменяющую их. При этом представляется, что письменный документ, составленный специалистом, должным образом наделенным таким статусом, должен именоваться «заключение специалиста», т. е. так, как он обозначен в ст. 74 УПК РФ.

Что же касается норм ГПК РФ в отношении участия специалиста в процессе, то они не столь противоречивы и менее обсуждаемы. Так, характеризуя функции специалиста в гражданском процессе согласно ст. 188 ГПК РФ, Ю. Г. Корухов пишет, что они могут быть поделены на две группы: к первой относятся консультация и пояснения при осмотре или обеспечении письменных или вещественных доказательств, допросе свидетелей, назначении экспертизы; ко второй – оказание непосредственной технической помощи при необходимости проведения и воспроизведения аудио- и видеозаписей, фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества. При этом законодатель предусмотрел возможность устной и письменной консультации, но в отличие от уголовного процесса не ввел такую форму участия специалиста в процессе, как дача заключения¹.

Стоит отметить, что в литературе еще не получило должного освещения такое обозначенное в статье УПК действие специалиста, как оценка имущества. Полагаем, что без проведения полного и всестороннего исследования объекта оценки выполнить это вряд ли возможно. Но проблема заключается в том, что исследование является прерогативой судебного эксперта.

Оставляя в стороне обозначенные дискуссионные процессуальные моменты, уделим внимание тому, как деятельность специалиста-экономиста реализуется в настоящее время на практике.

Согласно положениям ст. 168 УПК РФ специалист может привлекаться к участию в следственных действиях. Как отмечает Ю. К. Орлов, эта функция специалиста была апробирована в течение многих десятилетий и, как правило, проблем не вызывает – в данном случае он приглашается с целью оказания следовате-

¹ См.: Корухов Ю. Г. Специалист в гражданском и уголовном процессах / Ю. Г. Корухов. — М. : Пресс Бюро, НК Палата судебных экспертов, 2009.

лю (дознавателю), суду различного рода научно-технической помощи, в том числе в обнаружении, закреплении и изъятии доказательственной информации¹. При этом могут осуществляться и исследовательские действия, такие, как визуальный осмотр при поиске следов и доказательств, исследование в коспадающих или ультрафиолетовых лучах и т. п. Их результатом должны быть наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия.

Очевидно, что все перечисленное относится к сфере деятельности специалиста в области криминалистики. Специалист же, обладающий экономическими знаниями, на данном этапе может оказать только помощь в нахождении и отборе тех объектов, в том числе документов бухгалтерского учета и отчетности, первичных документов, которые, во-первых, согласно требованиям законодательства должны содержать информацию о событии/факте хозяйственной жизни, интересующем следствие (которые проверяются в связи с сообщением о преступлении); во-вторых, имеют отношение к конкретному субъекту предпринимательской деятельности или материально ответственному лицу; в-третьих, охватывают необходимый период.

В данном случае, указывает Ю. К. Орлов, деятельность специалиста-экономиста не оформляется отдельным документом (заключением специалиста), а фиксируется в рамках следственного действия².

Отобранные документы (их копии) могут быть переданы специалистам-ревизорам отделов документальных проверок и ревизий или иным структурным подразделениям/специалистам³. В соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. При этом они вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.

Представляется, что такая форма использования специальных экономических знаний не является процессуальной, равно как и обращение за проведением аудиторских и иных проверок. Ни ревизия, ни аудит не являются процессуальными или следственными

¹ См.: Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. — М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.

² См.: Орлов Ю. К. Указ работа.

³ Поскольку в настоящее время идет структурная перестройка и модернизация органов внутренних дел, трудно точно указать, какие сотрудники будут проводить такие исследования.

действиями. Их участники не несут ответственности за возможные заведомо ложные выводы. Аудиторы и ревизоры, не стесненные рамками процесса, могут позволить себе достаточно вольные суждения и предположения. Но по результатам их квалификации и предположения может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, поскольку, как правило, в итоговом суждении имеются выводы о наличии материального ущерба или недостатке товарно-материальных ценностей, их размере, периоде образования и лице, которое было ответственным за тот или иной участок и действия которого, по мнению проверяющих, привели к такому положению дел.

Собранные материалы (документы) могут передаваться и в экспертные учреждения, в этом случае их сотрудники-эксперты привлекаются как специалисты, сведущие в определенной области знаний. Так, постановлением о производстве документальной проверки следователя военного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ было назначено исследование документов, послуживших основанием начисления и выплаты денежных средств по государственному контракту. А постановлением следователя СО СК при прокуратуре РФ было назначено бухгалтерское исследование материалов проверки по заявлению о невыплате заработной платы работнику.

Конечно, здесь имеется определенное противоречие. Составленные в результате исполнения поручений документы содержат описание исследований и выводные знания. Но поскольку уголовные дела еще не были возбуждены, то такое исследование не могло быть выполнено как судебная экспертиза. Представляется, что данные документы должны расцениваться как «иные документы» (ст. 84 УПК РФ) и приобщаться к материалам дела в качестве доказательств, поскольку изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Если отталкиваться от тезиса, что специалист должен привлекаться для разрешения вопросов, не требующих проведения исследований (или, по мнению некоторых ученых, не требующих проведения глубоких исследований¹), но подразумевающих применение специальных знаний, то лицо, обладающее знаниями в области бухгалтерского учета, экономики и т. п., может отвечать на вопросы примерно в следующей формулировке: «Должен ли был индивидуальный предприниматель К. вести бухгалтерский учет в соответствии с требованиями закона о бухучете?», «Ка-

¹ Такое мнение высказывают в основном ученые-криминалисты. Возможно, в случае криминалистических исследований можно провести четкую грань по глубине анализа объекта. Для некриминалистических исследований, с нашей точки зрения, это сделать вряд ли возможно.

кие данные содержатся в книге доходов и расходов?», «На каких счетах должно отражаться поступление денежных средств, выданных по кредитному договору?», «Являлась ли организация плательщиком налога на прибыль?», «Какие меры требуются для усовершенствования системы бухгалтерского учета, отчетности и контроля в организации?», «Какую бухгалтерскую запись должна была сделать бухгалтер Н. при получении документов от подотчетного лица?», «Имеет ли данный расходный ордер все необходимые реквизиты, если нет, то какие отсутствуют?», «Может ли нераспределенная прибыль послужить источником финансирования капитальных вложений, социальной сферы и благотворительности?». Все эти вопросы классифицируются как справочные.

Согласно нормам ст. 58 УПК РФ специалист может привлекаться для постановки вопросов эксперту. Такая деятельность определенно не является процессуальной, не оформляется отдельным процессуальным документом и, как справедливо отмечают многие исследователи, никаких процессуальных прав и обязанностей не порождает. На практике следователь (дознатель) и судья обращаются непосредственно в то учреждение, в которое предполагают назначить судебную экспертизу с письменным или устным запросом, излагают суть дела и получают соответствующую консультацию.

Конечно, если сотрудник данного учреждения участвовал в проведении следственных действий (например, выемке документов), проводил проверку, он уже имеет представление о существе дела и может грамотно сформулировать вопросы для экспертизы. Но следует обратить внимание на то, что те вопросы, которые разрешались ревизором (например, о наличии и сумме ущерба, подтверждении факта недостачи, выявлении ответственных лиц), не входят в компетенцию судебного эксперта-экономиста.

Кроме того, за содействием в формулировке вопросов могут обращаться и другие участники процесса, в том числе защитник, обвиняемый, потерпевший.

Перечисленные мероприятия относятся к консультационной деятельности специалиста. К ней же относится и дача сторонам и суду разъяснений, входящих в его профессиональную компетенцию. На практике это часто использует сторона защиты, направляя адвокатский запрос на основании ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2003 г. № 63-ФЗ.

По такому запросу могут проводиться так называемое альтернативное исследование копий материалов дела для ответа на те же вопросы, что решались экспертом в процессе, и составляться

заключение. Адвокаты называют полученный документ письменной консультацией специалиста, хотя оно таковым, видимо, не является, и процессуальный статус ни сам документ, ни лицо, его составившее, автоматически не получают. Как отмечают Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, «процессуальный статус специалиста как участника уголовного судопроизводства сведущее лицо, привлекаемое адвокатом для дачи письменных консультаций, приобретает лишь после удовлетворения ходатайства стороны защиты о допросе этого лица в судебном заседании в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ»¹.

Уровень подобных исследований существенно различается, поскольку они проводятся, как правило, сотрудниками негосударственных организаций. Конечно, в их числе есть специалисты высокого уровня, способные провести грамотное исследование и составить обоснованное и объективное заключение. Но оно не должно противопоставляться заключению судебного эксперта, полученному в процессе, поскольку всегда присутствует вероятность того, что в одном и втором случаях исследовался неодинаковый объем документов – материалов дела, ведь большинство экономических экспертиз проводится по объектам, число которых составляет несколько тысяч. Вряд ли можно быть до конца уверенным, что все они были последовательно скопированы стороной защиты. А выборочное исследование недопустимо. Кроме того, часть материалов на экспертизу может быть представлена на электронных носителях, что делает практически невозможным копирование данной информации, а следовательно, и проведение исследования.

Второй вариант использования стороной защиты специальных знаний – оценка специалистом заключения судебного эксперта-экономиста, выполненная в форме рецензии, но обычно имеющая заголовок «Заключение специалиста». В большинстве случаев для этого также привлекаются сотрудники негосударственных организаций, и проводится она отнюдь не всегда корректно. «Рецензенты», оправдывая возложенную на них миссию и затраченные средства, находят даже те недостатки, которые не существуют, или уделяют внимание только формальным вопросам, не вдаваясь в суть проведенного исследования².

Так, в одной рецензии эксперту – сотруднику ЭКЦ МВД России ставилось в вину, что он при производстве исследования не руководствовался методическими рекомендациями по исследо-

¹ *Россинская Е. Р.* Настольная книга судьи : судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — М. : Проспект, 2010. — С. 170.

² См. : *Нельга И. В.* Помощь специалиста в оценке заключения эксперта судебной экономической экспертизы / И. В. Нельга, Л. Н. Агаева // Теория и практика судебной экспертизы. — М. : РФЦСЭ, 2007. — № 4(8).

ванию данных бухгалтерского учета, выпущенными в РФЦСЭ при Минюсте России. Из этого делался вывод о применении неправильных методических подходов и соответственно недостоверности выводов. В другом случае наличие в тексте подписки ссылки на «права и обязанности», предусмотренные ст. 57 УПК РФ¹, послужило поводом для пространных рассуждений об отсутствии у эксперта профессиональных знаний, понимания своей роли и места в процессе и вывода о недопустимости привлечения такого сотрудника к производству исследований; составленное заключение предлагалось признать недопустимым доказательством. В третьем случае заключение эксперта было написано достаточно специфическим языком, и не все специальные термины разъяснились. Привлеченный «рецензент» весьма вольно трактовал текст, в результате чего была инициирована повторная экспертиза.

Конечно, заключение судебного эксперта не является особым доказательством и подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу. Делать это должен орган (лицо), назначивший экспертизу, по крайней мере, по формальному признаку. Целесообразно и выслушать мнение стороны защиты по поводу заключения эксперта. Но представляется, что привлекать стороннего «толмача», который будет разъяснять и трактовать текст, написанный не им, вместо того, чтобы допросить эксперта, проводившего исследование (а это процессуальное действие предусмотрено УПК), недопустимо.

Итак, до настоящего времени нет достаточно ясного понимания фигуры специалиста и его места в процессе. Не сформулированы основания, позволяющие четко отграничить его функции от полномочий и компетенции судебного эксперта, в том числе эксперта-экономиста.

Полагаем, что заключение специалиста не должно подменять собой заключение эксперта или конкурировать с ним. Заключение специалиста не может расцениваться как доказательство «второго сорта», поскольку все доказательства равны и не имеют заранее определенной силы. Но эти две фигуры (эксперт и специалист) не должны противопоставляться в процессе, поскольку их деятельность направлена на достижение одной цели – установления истины по делу, к которому их привлекли.

¹ Это известная коллизия, поскольку в тексте данной статьи нет описания обязанностей эксперта, но именно такая формулировка присутствовала в форме постановления о назначении судебной экспертизы, утвержденной в приложениях к УПК РФ. В настоящее время приложения отменены, но в постановлениях следователей указание на разъяснение эксперту прав и обязанностей, предусмотренных этой статьей, при вводе его в процесс еще встречается.